

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. САМОПОМАЗАНИЕ	9
Глава 2. ПАТТЕРН	17
Глава 3. ЯЗЫКОМ ЦИФР	49
Глава 4. ИРРЕЛЕВАНТНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	96
Глава 5. ПОМАЗАННИКИ ПРОТИВ «НЕВЕЖЕСТВЕННЫХ»	152
Глава 6. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ ПОМАЗАННИКОВ	206
Глава 7. ЛЕКСИКОН ПОМАЗАННИКОВ	265
Глава 8. НА ПУТИ К КАТАСТРОФЕ	318
Глава 9. НЕОБЯЗАТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	351
ПРИМЕЧАНИЯ	379

В лучшем случае лишь крайне малая часть политических стратегий была исследована хотя бы относительно тщательно.

— Джордж Стиглер,
лауреат Нобелевской премии по экономике

В залитых огнями парках, в кабаках, в притихших аудиториях вы шепотом будете возносить до небес премудрость тысячи шарлатанов. Ибо их это царство.

— Кеннет Фиринг, поэт

ПРЕДИСЛОВИЕ

Взгляды политических аналитиков или тех, кто пишет на социальные темы, часто различаются по широкому кругу вопросов, но сам по себе выбор той или иной позиции, как правило, не случаен. Либералы, консерваторы или радикалы во внешней политике сохраняют, скорее всего, верность себе, как и во взглядах на вопросы преступности, аборт или образования. Обычно их взгляды последовательны и основаны на определенном наборе представлений о мире — на определенном видении действительности.

Разумеется, видение действительности бывает разным у разных людей и меняется от общества к обществу и от эпохи к эпохе. Видения как система взглядов конкурируют друг с другом за то, чтобы овладеть умами отдельного индивида или целого общества. Но случаются эпохи, когда одна система взглядов настолько берет верх над другими, что ее можно считать господствующей в это время и в этом месте. Именно такова сейчас ситуация среди интеллектуалов США и большей части Запада. Причем их ничуть не смущает, сколь сильно их видение отличается от видения большинства других жителей мира. Ключевым обстоятельством в пропаганде этого видения служит то, что они вписаны в рамки современного социального и политического дискурса в средствах массовой информации, в научных и в политических кругах.

Резкое повышение роли СМИ, широкое вовлечение масс в политические процессы и расширение масштабов государственного управления — все это говорит о том, что взгляды относительно небольшой, но четко сформулировавшей свою позицию группы

ТОМАС СОУЭЛЛ

оказывают решающее воздействие на курс, которым движется общество в целом.

Анализ, который предлагается вниманию читателя ниже, — это не только исследование взглядов интеллектуальной элиты и ее многочисленных последователей на политической арене и в судебных залах. Он содержит также практическое сравнение обещанных преимуществ политики, основанной на этом видении, с пагубными и зачастую горькими последствиями принятых политических и судебных решений. Короче говоря, цель состоит не просто в том, чтобы увидеть, какой мир существует в головах самопровозглашенной элиты*, но и в том, чтобы увидеть, как этот мир влияет на нашу реальность в таких конкретных аспектах, как преступность, распад семьи и другие важнейшие социальные явления нашего времени.

Актуальность возникающих проблем только усиливает необходимость понимания прошлого, из которого они возникли, и будущего, к которому они, возможно, ведут. Многие из проанализированных здесь интеллектуальных и политических моделей стали доминирующими в 1960-е годы; также в течение этого десятилетия были высказаны или обозначены многие предположения, лежащие в основе современных нам тенденций. Однако исторические корни господствующего в настоящее время видения уходят гораздо дальше, в некоторых случаях на столетия. Необходимо исследовать как прошлое, так и настоящее, чтобы понять видение самопомазанных элит и их опасное наследие для будущего.

Томас Соуэлл
Гуверовский институт

* В тексте употребляется термин *self-anointed*, букв. — «самопомазанная элита», который становится ключевым в книге (см. название). В традициях англоязычной публицистики, окрашенной в религиозную стилистику со времен Английской буржуазной революции XVII века, Томас Соуэлл таким образом подчеркивает, что роль «политического Провидения» эти элиты присвоили себе сами. — *Здесь и далее прим. пер., кроме указанных случаев.*

ГЛАВА 1

САМОПОМАЗАНИЕ

Не умащайте душу льстивой мазью.

— Гамлет*

Опасности, которые нависают над обществом, могут грозить ему гибелью, но не сразу, а в перспективе. Одной из таких угроз является социальное видение, преобладающее в наше время, и тот догматизм, с которым отстаиваются идеи, предположения и установки, положенные в основу гибельного мировоззрения.

Дело не в том, что эти взгляды заведомо злонамеренны или в них сознательно заложен неверный посыл. Люди ошибаются и грешат с тех пор, как они стали людьми. История свидетель: для великих катастроф только взглядов недостаточно. Как правило, для них требуется дополнительный и критически важный компонент — некий метод, с помощью которого пресекается обратная связь с реальностью, что и позволяет безрассудно доводить опасный курс до фатального завершения. Большая часть европейского континента была опустошена во время Второй мировой войны именно потому, что тоталитарный режим нацистов не позволял тем, кто предвидел саморазрушительные последствия политики Гитлера, изменить эту политику или даже хоть как-то влиять на нее. Да и в предшествующие эпохи многие личности предвидели самоуничтожение своих цивилизаций, начиная со времен Римской империи вплоть до эпох Испанской, Османской и прочих империй¹. Но такого предвидения оказывалось недостаточно, чтобы изменить гибельный курс. Вот и сегодня, *несмотря на*

* Трагедия У. Шекспира «Гамлет» в переводе М. Л. Лозинского.

свободу высказываний, несмотря на работу средств массовой информации, преобладающее общественное мнение опасно близко к тому, чтобы оградить себя от любой обратной связи с реальностью, если это диссонирует со сложившимися представлениями о ней.

Даже когда обсуждение вопросов государственной политики принимает форму дискуссии, сделанные по ее итогам выводы часто предопределены теми установками и понятиями, которые продиктованы определенным видением социальных процессов. Разные взгляды, конечно, предполагают разные установки, поэтому довольно часто их носители противостоят друг другу по широкому спектру не связанных между собой вопросов в таких различных областях, как право, внешняя политика, окружающая среда, расовая политика, оборона, образование и многих других². Тем не менее объективные эмпирические данные, как и сам по себе реальный опыт зачастую не являются ни точкой отсчета для формирования позиции, ни аргументом в пользу ее корректировки после того, как политическая линия уже выбрана. Факты могут использоваться для подтверждения занятой позиции, но такой подход имеет крайне мало общего с систематической проверкой истинности противостоящих концепций с помощью практики. Ключевые вопросы рассматриваются, по сути, как конфликты взглядов.

Основное внимание в этой работе будет уделено одному конкретному видению — тому, что преобладает среди интеллектуальной и политической элиты нашего времени. Что важно в этом видении, так это не только его конкретные допущения и вытекающие из них следствия, но и тот факт, что оно является преобладающим. Последнее означает: многие люди, в том числе так называемые мыслители, принимают эти взгляды на веру, без доказательств. Поэтому ни сами идеи, ни результаты, к которым приводит их реализация, не соответствуют действительности. Более того, по мере того как объективные данные о реальности, полученные опытным путем, вступают в противоречие с господствующим видением, они сами могут вызывать подозрение.

ГЛАВА 1. САМОПОМАЗАНИЕ

Несогласующиеся с господствующим видением факты или свидетельства могут отвергаться как единичные отклонения от нормы или как тенденциозно подобранные оппонентами; они также могут объясняться некоей теорией, изобретенной специально для такого случая и не имеющей никаких практических доказательств за исключением того, что эта *ad hoc* теория провозглашает свою полную правоту и получает признание в силу того, что согласуется со взглядами большинства. В последующих главах будет приведено множество примеров подобной тактики. Но прежде следует приглядеться к причинам, которые подталкивают к использованию таких методов. Почему в это предложенное видение необходимо верить настолько, чтобы игнорировать доказательства его неверности — в конечном счете, почему человек стремится не к реальности, а именно к видению? Что это видение предлагает такого, чего не предлагает реальность?

То, что может предложить господствующее видение в принципе, и то, что оно настойчиво предлагает сейчас, в наши дни, — это особое состояние благодати для тех, кто верит в предложенную идею. Те, кто принимает ее, признаются не только правыми по сути — считается, что они и в нравственном отношении стоят выше других. Напротив, несогласные с господствующим представлением, считаются пребывающими не просто в заблуждении, но и во грехе. С точки зрения тех, кто разделяет господствующий взгляд на мир, самопровозглашенные помазанники и их «невежественные оппоненты» не ведут спор на одном уровне морали, их состязание невозможно измерить беспристрастными правилами логики и очевидности. Погруженных во мрак следует «просветить», их «сознательность» необходимо повысить, ибо теплится надежда на то, что они «вырастут». Однако если эти «невежественные люди» проявят упрямство, то с их «неодоухотворенностью» необходимо бороться, а «реальные цели», стоящие за их аргументами и действиями, должны быть разоблачены. Это базовая картина различия в праведности помазанников и «невежественных», и она принципиально не менялась по

меньшей мере в течение двухсот лет³. Как бы ни менялась за это время мода на словесное оформление противостояния.

Речь не просто о тактике ведения дискуссий. Люди никогда не бывают более искренними, чем когда они утверждают свое моральное превосходство. И это получает отражение в полемике. Очень сильные полемисты утверждали, что их оппоненты действовали из лучших побуждений и даже были умны, но опасно заблуждались в рассматриваемом вопросе. Некоторые «могут совершать наихудшие поступки, не будучи худшими из людей», — сказал Эдмунд Бёрк в XVIII веке⁴. Подобным образом высказывался и Мальтус, критикуя популярное в его время мировоззрение, отраженное в трудах Уильяма Годвина и Кондорсе:

Я не могу сомневаться в талантах таких людей, как Годвин и Кондорсе. Я не хочу сомневаться в их беспристрастности⁵.

Вот только реакция Годвина была совершенно иной. Он назвал Мальтуса «злобным», усомнился в «человечности этого человека» и даже сказал: «Признаюсь, я затрудняюсь представить, из чего вылепили этого человека»⁶.

Дело тут не в различных стилях ведения полемики — речь о большем. Эта асимметрия в аргументации отражала асимметрию в установках, которая продолжается на протяжении многих веков. Когда Фридрих Хайек в книге «Дорога к рабству» в 1944 году выступил с критикой государства всеобщего благоденствия и социализма, он охарактеризовал своих противников как «устремленных к одной-единственной цели идеалистов» и «авторов, чья искренность и бескорыстие выше подозрений». Однако к его труду отнеслись как к чему-то аморальному, а некоторые американские издатели отказались печатать книгу, несмотря на взрыв интереса, который вызвала ее публикация в Англии⁷. Схожая история случилась и с книгой, вышедшей в 1993 году: в ней резко критиковалась либеральная социальная политика, тем не менее сторонники этой политики рассматривались как

ГЛАВА 1. САМОПОМАЗАНИЕ

люди, которые «хотят помочь» из «достойных и благородных побуждений»⁸, хотя, как заключает автор, конечным результатом этих усилий является «сохранение бедных в их бедности»⁹. Напротив, бестселлер 1992 года, написанный одним из сторонников такой либеральной политики, провозглашал: «Консерваторам на самом деле все равно, счастливы или несчастливы чернокожие американцы»¹⁰. Демонизация противников преобладающей концепции не ограничивается Америкой или расовыми проблемами. Выдающийся французский философ и политический аналитик Жан-Франсуа Ревель, который выступал против многих аспектов доминирующего ныне мировоззрения, сообщает, что даже в его социальной среде к нему стали относиться как к человеку, обладающему лишь «остаточными признаками *homo sapiens*»¹¹.

Один автор в наши дни подытожил различия между теми, кто разделяет видение помазанника — левыми и правыми, — следующим образом:

Если вы не согласны с человеком правых взглядов, он, скорее всего, сочтет вас недалеким, заблуждающимся, не очень умным, одурманенным. Если вы не согласны с человеком левых взглядов, то он, скорее всего, посчитает вас эгоистом, продажным, равнодушным, возможно, злым¹².

Те, кто мнит себя лидером мнений, помазанником божьим, как и сонм их последователей, много говорят, к примеру, о своем «сострадании» к обездоленным, «озабоченности» состоянием окружающей среды и близости к «антивоенным» настроениям — причем говорят так, как будто всех этих позиций не могут сполна разделять их оппоненты во взглядах на государственную политику. Сама мысль о том, что противники господствующего мировоззрения, такие как Милтон Фридман, к примеру, испытывают не меньшее сострадание к бедным и обездоленным, что и они сильно озабочены состоянием окружающей среды или потрясены гибелью миллионов мужчин, женщин и детей в ходе войн, — сама мысль об этом режет слух помазанника. Ведь если допустить, что

такое возможно, то получится, что противостоящая сторона спорит о методах, доказывает возможность иного пути, основываясь на фактических данных в пользу иной социальной политики, — но при этом исходит из сострадания и заботы, что, являясь объединяющим началом, по сути, сводит на нет всю непримиримость дискуссии. Но помазанники так смотреть на вещи явно не могут. Одна из причин самодостаточности и консервации их взгляда на мир в том и состоит, что оно неразрывно связано с эго тех, кто в них уверовал. Несмотря на гамлетовское предостережение о самообольщении, видение помазанников — это не просто видение мира и его функционирования в режиме причинно-следственных связей, но и видение в этом мире себя и своей высокой моральной функции. Это — установка на особую нравственность. Всматриваться нужно не в трагедию человеческого бытия: проблемы существуют, потому что другие не столь мудры или добродетельны, как «избранные».

Великие идеологические крестовые походы собирали интеллектуалов двадцатого столетия под самые разные знамена — от егенических движений первых десятилетий до экологического движения последних десятилетий, не говоря уже о государстве всеобщего благоденствия, социализме, коммунизме, кейнсианской экономике, а также о медицинской, ядерной или автомобильной безопасности. Что объединяет все эти в высшей степени несхожие движения, так это моральное возвышение их участников, мыслящих себя «избранными» и возвышающимися над всеми прочими — теми, чьи взгляды должны быть аннулированы и заменены взглядами помазанников, навязанными с помощью власти правительства.

Несмотря на большое разнообразие тем и задач, которые объединяли в такого рода крестоносные движения интеллигенцию в XX веке, несколько ключевых элементов были общими для большинства из них:

1. Утверждения, что обществу грозит большая опасность, причем опасность, о которой массы людей и не подозревают.

ГЛАВА 1. САМОПОМАЗАНИЕ

2. Необходимость принятия срочных мер по предотвращению надвигающейся катастрофы.

3. Необходимость жесткого пресечения властями опасного поведения большинства, которое становится реакцией на прозорливые решения меньшинства.

4. Пренебрежительное отбрасывание аргументов в пользу любой противостоящей позиции; провозглашение ее «невежественной», безответственной или мотивированной недостойными целями.

Особые аргументы по конкретным вопросам будут рассмотрены в следующих главах, но сейчас мы их пропустим. Что примечательно, так это то, как мало реальных аргументов востребовано и как широко практикуется подмена аргументации. Причем на приверженцев господствующего мировоззрения заменители аргументов — контрдоводы — оказывают даже более эффективное действие почти по определению; это связано с тем, что базовые установки контрдоводов распространены повсеместно, основанные на них выводы принимаются на веру и дополнительной проверки никто не требует.

Господствующее в нашу эпоху видение давно нуждается в критическом пересмотре — или, для многих, хотя бы в том, чтобы поставить под сомнение его постулаты. Это видение так глубоко проникло в СМИ, научные круги и даже религиозное общество, что многие и не подозревают о том, что возможен иной взгляд на вещи и что радикальные установки, пропагандируемые «мыслителями», следовало бы проверить с помощью реальных фактов. Многих из формирующих общественное мнение «мыслителей» было бы правильнее определить как людей с хорошо подвешенным языком, чья словесная ловкость позволяет ускользать как от реальности, так и от логики. И талант этот стоит признать пагубным, когда он обеспечивает полную изоляцию от реальности, что не раз было истоком исторических катастроф.

Несмотря на всю мощь господствующего мировоззрения, кое-кому избежать его притяжения удалось. Большинство ведущих

ТОМАС СОУЭЛЛ

современных противников господствующего мировоззрения сами когда-то находились в его орбите. Милтон Фридман, Фридрих Хайек, Карл Поппер, Эдвард Бэнфилд, Ирвинг Кристол, Норман Подгорец — список можно продолжать и продолжать — когда-то разделяли многие установки тех, с кем они в конечном счете разошлись столь принципиально. Даже Рональд Рейган, самый известный и самый успешный противник господствующего мировоззрения в сфере практической политики, когда-то настолько был его частью, что состоял в либеральной организации «Американцы за демократические действия».

Короче говоря, всю свою жизнь вне видения помазанника провели лишь немногие, и найти кого-то, кто не испытал воздействия этой системы взглядов, практически невозможно. Цель этой книги — понять это видение, причины его влияния в настоящий момент и те опасности, которыми оно грозит в будущем.

ГЛАВА 2

ПАТТЕРН

Они принялись за работу так эффективно, как больше никто бы не смог. Результатом должны были стать полная занятость, максимальная производительность и всеобщее благополучие. Это правда, что вместо всего этого мы обнаружили нищету, позор и в итоге — потоки крови. Но то было непредвиденное стечение обстоятельств.

— Йозеф А. Шумпетер¹

Если с интеллектуальной точки зрения в любой системе взглядов интересны установки и их обоснования, то с социальной точки зрения принципиально важно, насколько та или иная система взглядов способна выдержать проверку реальностью. Поскольку все социальные теории несовершенны, вред, наносимый их несовершенствами, зависит не только от степени их несостыковки с действительностью, но и от того, насколько легко они могут приспособливаться к реальности, приходить в соответствие с фактами. Избранная вами концепция может выглядеть правдоподобной и обоснованной, но если при этом она догматична, то может принести куда больше зла, чем другая теория, изначально казавшаяся не столь близкой к истине, зато в большей степени способная адаптироваться к обратной связи с реальным миром. Господствующее в наше время видение — видение помазанника — продемонстрировало необычайную способность игнорировать очевидное.

Помазанники отработали специальные модели для того, чтобы справляться с повторяющимися провалами политических

программ, основанных на их видении. Есть особые приемы выхватывания статистики с целью подтверждения ключевых постулатов, пусть даже в тот же набор статистических выкладок входят цифры, опровергающие эти постулаты. Запущен феномен почитаемых пророков, которых продолжают чтить несмотря на то, что их предсказания раз за разом показательно терпят крах. Первый из этих феноменов будет рассмотрен в этой главе, остальные — в последующих.

ПАТТЕРНЫ НА СЛУЧАЙ НЕУДАЧ

Как только курс, который проводят помазанники, заводит в тупик, реакцией на это становится весьма четкая модель поведения.

Такой паттерн обычно включает четыре стадии:

СТАДИЯ 1. КРИЗИС. Имеется некоторая ситуация, негативные последствия которой помазанники предлагают устранить. Обычно она характеризуется как «кризисная», хотя, в принципе, любые ситуации, в которых оказываются люди, могут иметь для них отрицательные последствия. Но в ситуации, о которой идет речь, вопросы о том, чем именно она так плоха и что грозит сделать ее еще хуже, на конкретном фактическом материале не ставятся и не выясняются. Случается даже так, что ситуация, которую определяют как «кризисную», таковой не является: положение улучшается уже несколько лет.

СТАДИЯ 2. РЕШЕНИЕ. Политические действия, направленные на прекращение «кризиса», приветствуются помазанниками. Утверждается, что такая линия приведет к позитивному результату А. Критики, однако, говорят, что такие действия приведут к отрицательному результату Z. Помазанники отвергают их утверждения как абсурдные и «упрощенческие», а то и заведомо недобросовестные.

СТАДИЯ 3. РЕЗУЛЬТАТЫ. Меры принимаются, и они приводят к отрицательному результату Z.

ГЛАВА 2. ПАТТЕРН

СТАДИЯ 4. ОТВЕТ. Тех, кто связывает пагубные последствия Z с проводимой политикой, отодвигают в сторону как «упрощенцев», игнорирующих «сложности», которые возникли из-за того, что на результат оказало влияние «множество факторов». Доказывать, что именно проводимая политика привела к ухудшению ситуации, должны «критики» — пусть попробуют, да так, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Тем же, кто так уверенно предсказывал улучшение, доказывать ничего не надо. При этом часто утверждается, что могло быть еще хуже, если бы «чудесные программы» не смягчили неизбежный ущерб от многих факторов.

Примеров, когда применялась подобная модель, предостаточно. Здесь мы рассмотрим три из них.

Первая и наиболее общая относится к политике социального обеспечения, которая при администрации Линдона Б. Джонсона получила название «войны с бедностью», но затем проводилась под другими названиями. Далее следует рассмотреть политику введения «полового воспитания» в государственных школах в целях сокращения подростковой беременности и венерических заболеваний. Третьим примером будет политика по снижению уровня преступности за счет смягчения карательного подхода, ставок на превентивную социальную политику и последующую реабилитацию, а также большей заботы о правах обвиняемых по уголовным делам.

«ВОЙНА С БЕДНОСТЬЮ»

Госполитика, направленная на улучшение положения бедных, сама по себе не новость; она возникла намного раньше, чем «война с бедностью»* президента Джонсона, и проводилась,

* «Война с бедностью» — неофициальное название программы, впервые представленной президентом Линдоном Б. Джонсоном в Обращении к нации 8 января 1964 года. Программа была предложена как ответ на уровень бедности, составляющий в США около 19%. Двадцатого августа 1964 года Конгресс принял Закон о мобилизации человеческих и финансовых ресурсов страны для борьбы с бедностью